

Наблюдая за тем, как его запыхавшийся ученик отбросил в сторону дневник, Шал криво улыбнулся.

– Всё ещё недостаточно? Видимо, у тебя куда меньше таланта, чем я думал, раз ты не стал лучше за всё это время, имея доступ к дневнику.

Его ученик бросил на Шала взгляд, который был скорее разгневан, чем раздражён, поэтому Шал решил не обращать на это внимание. Пускай сейчас уровень его Эфира приблизился к тому уровню, на котором он бы не умер, но эта проблема не исчезла полностью. После их вчерашнего спарринга Шалу потребовалось несколько часов сна, дабы достичь равновесия.

Это невероятно разочаровывало. Для Шала это был момент мести Лукреции, которого он ждал всю свою жизнь. Но его возможности были ограничены его Эфирной слабостью, из-за чего он не мог тренироваться. Таким образом он мог только оттачивать себя мысленно, работая над улучшением своих образов, сконцентрировавшись на усилении своего Боевого Влияния. Он не был уверен в её силе, но...

Аемон всегда очень настороженно относился к ней, что было ясно из его напряжения, что появлялось каждый раз, когда всплывало её имя. И хотя Шал считал себя по-настоящему сильным, более сильным, чем когда-либо прежде, основой части его силы стало наследие отца. Это накладывало свой отпечаток, к тому же Шал пока не мог справиться с пятым и шестым движением своего отца...

Рот Шала сжался в тонкую линию, когда он вспомнил момент, когда его ученик стоял перед ним. Пока мысли Шала блуждали, казалось, что его ученик что-то обдумывает.

Неудивительно, что идиот выпалил через несколько секунд следующее:

– Шал, возможно, я знаю, как избавиться от остатков твоего Эфирного Голодания. У меня есть навык...

– Эта проблема уже решена, – мягко прервал его Шал, скрестив руки на груди.

Услышав ответ учителя, Рэндидли нахмурился, явно желая поспорить с ним по этому поводу. Но что больше всего раздражало Шала, так это факт, что его ученик был прав. Проблема даже близко не была решена. Но даже так, хотя у этого парня и были необычайно... странные отношения с Эфиром, Шал не мог положиться на него в этом вопросе. Он вообще не хотел полагаться на чужую помощь в решении своей проблемы.

Уже было достаточно того, что судьба его билета к захваченным Лукрецией землям была в руках этого глупого ученика, силы которого ему придётся позаимствовать в последней битве... Это сводило Шала с ума. Тем более, что и сам «билет» никогда бы не появился, если бы Шал не почувствовал достаточно уважения к наследию Аемона, чтобы передать ему другому.

И сам факт того, что это произошло...

Хмурое выражение Шала медленно исчезло. Почему это случилось? Прежде, чем он отыскал свой путь, его ранили в Подземелье, где он на свою удачу повстречал Рэндидли, когда его разум был расфокусирован. Но почему он там оказался? Там было письмо...

- Ты уверен? - переспросил его Рэндидли, сбив Шала с мысли.

Вздыхнув, Шал закатал рукава и похрустел костяшками пальцев. Конечно, завтра у этого идиота будет турнир, но некоторые вещи можно было передать от человека человеку лишь кулаками. В этом была вся его грубость и благородство, которые многие не оценили. Но, научившись этому у своего отца, Шал преподал тот же урок Рэндидли.

Когда человеку больше нечего сказать, единственное средство, что остаётся у него - это его кулаки.

Сам турнир сильно отличался от предварительных. Семьдесят шесть человек, прошедших предварительные, включая Рэндидли и Тартета, выстроились под шестом на одном конце широкой арены. Над ними висели Таслы. Изумрудно-золотой Тасл Рэндидли всё ещё сильно выделялся, но, оглядевшись вокруг, Рэндидли заметил знакомый Тасл на противоположной стороне.

Красно-фиолетовый с белым, Тасл Дайны, ученицы Пожирателя Хейлтинга. Рэндидли инстинктивно сжал своё копьё. Узнав историю отношений Шала с Хейлтингом, у Рэндидли появилось больше вопросов, нежели ответов. Кроме того, ни в одном из услышанных им рассказов не говорилось, что у него был ученик. Исходя из услышанного Рэндидли считал, что к концу Хейлтинг отослал всех подальше, кроме брата Шала.

Когда же он успел воспитать ученика?

Рэндидли вздохнул. Вероятно, сейчас не время для этого. Но ничего другого в его голову не приходило. Их вывели на эту арену, а трибуны лишь начинали заполняться людьми. Медленно, но верно всё больше и больше людей занимали свободные места. Рэндидли слегка улыбнулся, увидев нескольких помощников Клаптрапа, которые бегали между людьми, продавая закуски и пиво. Наблюдать за культурой быстрого питания спустя столько лет для него было сюрреалистическим зрелищем.

Они стояли так ещё около часа, прежде чем наконец прозвучал горн, и напротив них открылись врата. Из врат вышла сотня людей, чьё имя и Стиль были объявлены взмахом широкого шеста с принадлежащими этим людям Таслами, размер которых был больше, чем у тех, кто прошёл предварительные. Эти молодые юноши и девушки носили богато украшенные гравированные копья и носили роскошную одежду, более подходящую для модников, чем для бойцов.

Вся экипировка, которая давала хоть какие-нибудь бонусы, должна была быть удалена на время турнира. Думая об этом, Рэндидли мог понять, почему они решили пойти по модному пути. Единственная проблема заключалась в том, что все они выглядели глупо, словно какая-то странная смесь римского легионера и павлина.

Клаптрап спросил у Рэндидли, на какую отрасль тот посоветовал бы им перейти, и ответом стал рынок моды, на котором не было явных конкурентов. Однако Рэндидли должен был предугадать, что его люди окажутся НАСТОЛЬКО неумелыми, из-за чего мысль о покорении нового рынка выглядела несколько глупо.

С другой стороны, Рэндидли было интересно увидеть, к чему это приведёт. Думая об этом, Рэндидли внимательнее к ним присмотрелся. Конечно, выглядели, одевались и вели себя как полные идиоты, но окружающие их ауры не были идиотскими. Их тела были стройными, а движения изящными. Казалось, словно даже воздух вокруг них был заряжен силой.

По напряжению в воздухе Рэндидли даже мог уловить ощущение, что демонстрировало, насколько некоторые из этих людей были близки к уровню Ремесленника. Их Боевые Влияния были сильны и могущественны.

«Итак, похоже... это настоящий уровень турнира», – подумал он, рассматривая их. Все вокруг него делали то же самое, внимательно наблюдая за избранными. Разумеется, между ними мгновенно появилась атмосфера «мы против них», которую организаторы даже и не пытались скрывать. С одной стороны проверенные и влиятельные люди, а с другой борющийся за своё признание мусор.

Рэндидли вспомнил раздражающее лицо Апельсинки и улыбнулся. Вместо того чтобы испугаться, Рэндидли почувствовал, что его кровь начинает течь в нём быстрее. Последние два года он тренировался для этих избалованных людей. Будет нехорошо, если окажется, что они не стоят всех его усилий.

Кроме того, теперь стало намного легче понять, почему Шал был настолько непреклонен, что заставлял его изо всех сил тренироваться и постоянно перековывать себя. Эти копейщики были намного выше уровня его прежнего я, и даже с некоторыми его основанными на магии козырями, он не мог с уверенностью гарантировать лёгкую победу.

– Приветствуем всех на сто тридцать втором Северном Региональном Турнире! – провозгласил ведущий после того, как были представлены все ученики влиятельных Стилей. После этого он заговорил о чести турнира и славе Школы Копейщика, но Рэндидли полностью

игнорировал его речь. Он пришёл сюда не за этим. Только когда ведущий заговорил о правилах конкурса, Рэндидли снова начал его слушать.

– Всего вас собралось целых сто семьдесят шесть участников, – вновь заговорил ведущий. – Первым делом, это количество будет сокращено до тридцати двух финалистов. В процессе все вы примете участие в нескольких раундах один на один. Дисквалификация после трёх поражений. Мы организуем матчи максимально честно, поэтому битвы между участниками одного Стиля запрещены. Каждый из вас будет примет участие в четырёх матчах каждый день, пока ваше число не сократится до указанного значения. Кроме того, чтобы точно определить относительную силу отобранных участников по сравнению с теми, кто прошёл предварительные, первый и третий матчи каждого дня будут проводиться между одним из избранных и одним из прошедших предварительные, если их число позволит такое...

После его слов избранные крупными Стилями люди в негодовании скрипнули зубами да так сильно, что некоторые прошедших предварительные шарахнулись от них. Рэндидли лишь фыркнул про себя, глядя на этот цирк. Если их число позволит такое?

Если исходить из самого реалистичного предположения, что большинство избранных сильнее прошедших предварительные, то это значит что большинство из избранных переживёт первый день, вытеснив большинство участников, прошедших предварительные. И хоть в реальности это было не на 100% правдой, это очевидно было разработано таким образом, чтобы наиболее вероятным результатом стала победа избранных...

После этого речь выступающего вновь вернулась к славе и силе Школы Копейщика, но Рэндидли лишь злобно ухмыльнулся. Вчера, когда его Мана наконец вернулась, он поэкспериментировал над двумя новыми заклинаниями – Молотом Зари и Пылающей Поступью, а также тренировался с Марко Поло, чтобы улучшить Крушителя Тупиков.

Он не мог дожидаться начала боя.

Ему не терпелось вбить в этих придурков имя Гостхаунд.